

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Гущиной Анны Ивановны
«Проблематика и художественные особенности произведений Бернхарда Шлинка», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов
стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых
семей)**

Диссертация Анны Ивановны Гущиной представляется актуальной, поскольку вносит определенный вклад не только в изучение одного из виднейших немецких авторов XXI в. – Бернхарда Шлинка, но и в разрешение вопроса о немецкой идентичности в свете социокультурных и историко-политических изменений в Германии последних десятилетий. Актуальность работы можно объяснить и назревшей необходимостью обобщить накопленные в литературоведении, политологии, истории и социологии знания о психологических, культурно-политических и идеологических причинах амбивалентного характера рецепции феномена объединения Германии носителями разделенной нации.

Научная значимость работы продиктована тем, что она является одной из первых попыток комплексного анализа романного и новеллистического творчества Бернхарда Шлинка, до сих пор не осуществлявшегося в литературоведении, что открывает новые перспективы в его изучении. **Научной новизной** отличается идея автора работы о том, что аналитизм является ключевым принципом художественного повествования Б. Шлинка (автореф., с.7). А. И. Гущиной также успешно исследуются главные в немецком национальном сознании политические, исторические и культурные мифы в контексте выделенных ею определяющих в художественной практике Б. Шлинка приёмов повествования, сюжетопостроения и выражения авторской позиции.

Выносимые на защиту положения сформулированы полно, чётко и отличаются новизной. Особо подчеркнем положение о том, что творчество Б. Шлинка может рассматриваться в качестве символического завершения «послевоенного» периода немецкой литературы, продолжающего

традиции Т. Манна, О. Шпенглера, Э. Блоха, Г. Бёлля Г. Грасса, К. Вольф и др. и обусловленного характерными обстоятельствами немецкой национальной истории XIX–XX вв.. В связи с этим «темы становления германского государства, поиска немцами собственного «места под солнцем» («Platz an der Sonne», Б. фон Бюлов) и границ немецкого Отечества, исторической памяти о переломных моментах национальной жизни, а также трансформации немецкого национального характера на протяжении XX столетия» (автореф., с.8), определяют проблематику прозы Б. Шлинка. Отметим и положение, связанное с утверждением о том, что «доминирование рассудочности в изложении являются проявлением юридического опыта Б. Шлинка» (автореф., с. 9). Добавим, однако, выбор художественных средств и авторская модальность произведений Б. Шлинка предопределены аксиологическими установками и приоритетами протестантизма, сформированными ещё в детстве и находящими своеобразную правовую базу в ментальности Б. Шлинка-юриста.

Во введении логично обосновывается выбор темы, характеризуется степень её изученности, отметим, автор дифференцирует работы исследователей, исходя из таких критериев, как общая проблематика, глубина и разносторонность подходов к теоретическому осмыслению актуальных для литературоведения вопросов. Содержание введения концептуально, свидетельствует о том, что диссертация А.И. Гущиной опирается на хорошую теоретическую и историко-литературную базу.

Четко сформулированная цель диссертационного исследования заключается в представлении прозы Б. Шлинка как художественного целого и в определении ключевых художественных приёмов его повествования, реализуется в поставленных задачах, которые подтверждаются всем ходом исследования, самой структурой работы, отличающейся стройностью, логичностью и хорошей теоретической оснащённостью.

Первая глава диссертации **«Художественные особенности прозы Б. Шлинка о прошлом»** является наиболее значимой в структуре и концепции представленной работы. Она состоит из 4§ и посвящена четырём проблемам

и мифологическим конструкциям, которые существуют в немецком сознании, определяя память как один из сложнейших феноменов и элементов формирования индивидуальной и коллективной идентичности. Это фигуры Бисмарка и Гитлера, тема нацистского прошлого, а также художественная репрезентация «немецкого экономического чуда».

Интерес к мифу, проблемам мифотворчества и мифопоэтики в прошедшем XX и наступившем XXI столетиях поистине всеобъемлющ и проявился во всех сферах общественного сознания и прежде всего в искусстве и культуре. Миф исследовали и исследуют философы и историки, лингвисты и этнографы, искусствоведы и антропологи. Процесс этот предопределен глубокой и зачастую не осознанной человеком «внедренностью» мифа в область философских, культурологических, социальных проблем исторических эпох. Изучение сюжетов и образов национальных мифологий, а также специфики авторского мифологизирования – одно из ведущих направлений мирового современного литературоведения. А.И. Гущина справедливо констатирует «в первую очередь стремление писателя говорить о прошлом, направлять внимание читателей на те мифы, которыми окутана немецкая история, современное немецкое общество, и склонность автора анализировать возможное влияние мифов из прошлого на настоящее и будущее Германии» (дисс., с.21). Включение фигуры Бисмарка в сюжет его романов помогает связать прошлое и настоящее. Б. Шлинк вспоминает миф о «великой Германии», который начал оформляться в общественном сознании второй половины XIX в., и пытается понять его влияние на события XX в.

А. И. Гущина последовательно показывает, как грандиозная по человеческим характеристикам и по масштабу деятельности фигура Бисмарка претерпевает мифологизацию в общественном сознании, продолжая оказывать влияние на ход германской истории и после смерти Бисмарка. Диссертант интересно вписывает становление и значение мифа о Бисмарке в общую традицию немецкой литературы XX в. от романа Г. Манна «Верноподданный», Г. Бёлля в романе «Бильярд в половине десятого» (Billard um halb zehn, 1959), Г. Грасса

«Под местным наркозом» (Örtlich betäubt, 1969), до романа «Траектория краба» (Im Krebsgang, 2002). Соискатель доказательно пишет о том, что «гитлеровский» миф по отношению к мифу о Бисмарке вторичен, о чём свидетельствует попытка взорвать памятник, т.е. уничтожить истоки губительного мифа в романе «Ольга», хотя само возникновение мифологизации Гитлера закономерно в немецком социуме после Первой мировой войны. В диссертации большое место уделяется романам о Герхарде Зельбе, которые по сути до сих пор не были предметом серьёзного исследования в отечественном литературоведении, главный герой которых, как справедливо пишет А.И. Гущина, «интересен не столько в роли частного детектива, сколько в качестве человека мыслящего, анализирующего прошлое (в том числе и личное) в его связи с настоящим» (дисс. 46).

Однако отметим существенное упущение в системе мифов, анализируемых в работе. Удивляет не только отсутствие анализа античных мифологических аллюзий, но даже упоминания о Троянской мифологии, которая использовалась нацистскими идеологами в годы войны в пропагандистских целях, тем более что немцы всегда считали греческую культуру своей второй духовной родиной (вспомним тетралогия об Атридах, писавшуюся Г. Гауптманом в 40-х гг.). В романе «Возвращение» параллели с образом Одиссея не просто очевидны, но и предлагаются самим Б. Шлинком в нескольких вариантах. Не случайно труд Иоганна Дебауер-старшего называется «Одиссея права». Название романа очень точно определяет как основную проблему произведения, так и прямо указывает читателю источник вдохновения автора – «Одиссею» Гомера, входившую в круг поэм о возвращении греческих вождей после окончания Троянской войны домой, объединённых общим названием «Возвращения». Тема мужественного страдальца и скитальца Одиссея не раз поднималась в немецкой литературе XX века. Ещё в 30-е годы образ Одиссея и мотив его скитаний использовался в антифашистской литературе в качестве наиболее ёмкого обобщения, символизирующего тяжкий путь немецких эмигрантов-антифашистов. Чаше

всего речь идёт об интерпретациях сюжета о возвращении Одиссея (вспомним трагедию Гауптмана Г. «Лук Одиссея», произведения Л. Фейхтвангера, Г. Э. Носсака, радиопьесу Ф. Фюмана «Тени», его же «балет» «Кирка и Одиссей», пьесу Бото Штрауса «Итака» и др.). Герой романа Б. Шлинка «Возвращение» - одновременно и Телемах и Одиссей послевоенного поколения детей, пытающихся не только найти ответы на трагические вопросы, поставленные историей о немецкой национальной вине, но и определить собственное достойное место в этом мире и убедиться в незыблемости извечных нравственных ценностей.

Вторая глава «Художественные особенности прозы Б. Шлинка о Родине (Отечестве)» повёрнута к проблеме осмысления понятия «Родина», как в коллективной памяти немцев, так и в творчестве Б. Шлинка. В трёх параграфах главы исследуются фундаментальные и проблемы, помогающие понять, что считать родиной современного немца, включённого в процесс глобализации и мультикультурализма. А.И. Гущина, исследуя отражение мифа о германском Отечестве, убедительно показывает, что это «понятие < ...> для Шлинка имеет отношение не только к собственно Германии в современных политических границах<...> «немецкие» культурные границы не всегда совпадали с политическими» (дисс., 78). Вопрос этот рассмотрен соискателем детально, как на историческом уровне, так и исходя из событий личной биографии Б. Шлинка. В этом контексте интересным представляется параграф, посвященный образу Америки, а также его мифологизации в культурной памяти немцев и глазами героев Б.Шлинка. Продуктивны наблюдения соискателя о том, что пребывание в Америке не заставляет героев отречься от немецкой культуры и истории. И хотя отдельные герои, поверив мифу об Америке как «земле обетованной», с лёгкостью и по собственному желанию меняют место жительства и переезжают из Германии в Америку, однако другие, гонимые ностальгией, после эмиграции возвращаются снова на Родину. Как справедливо пишет А.И. Гущина, пребывание в Америке во многом позволяет героям Б. Шлинка, как впрочем, и реальным немцам, осознать свою

«немецкость» (дисс., с. 102). Однако здесь уместно было бы вспомнить о Ч. Силсфилде/ К. Постле (1793 – 1864), близком к младогерманцам беглом католическом монахе, эмигрировавшем в США и пытавшемся выразить идеал свободы и демократии в своих романах, а также о Э.М. Ремарке и его романе с говорящим названием «Тени в раю», рукопись которого носила рабочее название «Das gelobte Land» («Земля обетованная»), а неоконченная версия романа была опубликована под авторским названием в 1998 г.

Справедливы выводы соискателя о том, что лишенный расхожих политизированных стереотипов Б. Шлинк смог взглянуть на ситуацию объединения Германии, немецкого Отечества, с разных сторон, что « позволяет говорить о писателе как об аналитично мыслящей личности, взвешивающей все факты «за» и «против»<...> Во всём этом хорошо видится напряжённая аналитическая работа авторского сознания, вбирающего в свою орбиту множество мифологических, исторических, культурных, политических обстоятельств» (дисс., с. 98).

Отмечая важные достоинства этой главы, нельзя, однако, не сказать, что А.И. Гущина оставляет без внимания такой важный, складывающийся в коллективном сознании немцев миф «народа без пространства» (Volk ohne Raum). Он дал основу разработанному Гиммлером генеральному плану «Ост», предусматривавшему глобальную депортацию, прежде всего, славянского населения. О популярности этой концепции и основанного на ней романа Г. Гримма «Народ без пространства» свидетельствует то, что после 1933 г. чтение этого произведения стало обязательным пунктом школьной программы. Одержимость этой идеей, главным образом, можно видеть на примере судьбы Герберта фон Шрёдер-Штранца, кстати, реального исторического лица, что не отмечено в диссертационном исследовании А. И. Гущиной, мифологизация которого происходит, как в культурном и коллективном сознании немцев, так и в сознании героев романа «Ольга» Б. Шлинка. Известно, что в 1912 году появился проект германской арктической экспедиции под началом лейтенанта Шрёдер-Штранца. Эта экспедиция могла стать одним из первых пунктов

в некой арктической программе продвижения Германии на Восток, ещё задолго до захвата власти нацистами и начала Второй мировой войны.

Третья глава «**Образ современного человека в осмыслении Б. Шлинка**» в 3 её параграфах обращена на человека в поисках любви, счастья и роли в социуме в романном и новеллистическом творчестве Б.Шлинка, поскольку как тонкий психолог и аналитик писатель не мог оставить без внимания человеческую жизнь, воспринимаемую через призму личностных параметров. Глава содержит много тонких наблюдений, в частности, о художественной структуре и идейной проблематике новеллистической прозы и романов о детективе Зельбе. Стоит согласиться с А. И. Гущиной, что «миф становится здесь синонимичен стереотипу, под которым понимается заранее сформированная человеком мыслительная оценка о каком-либо явлении или объекте, следование человека определённой модели поведения» (автореф., с.21). В диссертационном исследовании много интересных наблюдений о минимализме художественного стиля Б. Шлинка, однако, хочется заметить, что писатель широко использует как интертекстуальные возможности, так и интермедиальные, что по сути соискатель оставляет **без внимания**. Особую роль в поэтике последних романов писателя отводится экфрасису. Название одного из романов отсылает нас к известной картине О. Ренуара «Женщина на лестнице», вместе с парной «Мужчина на лестнице», составлявшей декоративное панно, а в качестве первоисточника сюжета картины, вызвавшей яростное столкновение героев, сам автор называет не менее скандальную и не менее загадочную картину одного из самых известных художников современной Германии Герхарда Рихтера «Эма». Финал романа «Женщина на лестнице» закономерно приводит читателя к выводу о том, что по сути весь текст романа является развёрнутым полным монологическим немиметическим экфрасисом, воссоздающим этико-эстетическую концепцию автора. В романе «Ольга» писатель использует тип так называемого фотографического экфрасиса, в большей степени отвечающего аксиологическим установкам его юридически ориентированного сознания, привыкшего к точности факта.

Любопытно, что в романе упоминаются, но не описываются, и реальные фотографии экспедиции Шрёдер-Штранца. Возможно на такое отношение писателя к реальным фотографиям, опубликованным ко времени написания романа в 2008 г. в «Шпигеле», повлиял их явно постановочный характер, а также найденный Фальком Манке восьмиминутный фильм Кристофа Раве, входившего в состав погибшей экспедиции.

Следует отметить, что диссертация на всём протяжении текста написана хорошим стилем, читается с интересом, автор её не злоупотребляет тяжеловесными терминами, отчего смысл написанного нисколько не теряет в своей научности. Высказанные по ходу отзыва замечания и размышления никоим образом не влияют на высокую оценку работы А. И. Гущиной. Диссертацию отличают аргументированность и тонкость анализа, концептуальность. Выводы по диссертации достоверны и основываются как на широкой теоретической базе исследования, так и самой методике анализа изучаемого материала.

Теоретическая значимость диссертации несомненно связана с тем, что в ней творчество Б. Шлинка утверждается в качестве явления, завершающего этап немецкой «послевоенной» литературы, а также в том, что без учёта итогов и выводов А. И. Гущиной рассмотрение места произведений Б. Шлинка в немецком литературном процессе конца XX – начала XXI вв. будет неполным.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать выводы и материалы диссертации в вузовском преподавании при чтении общих лекционных курсов истории литератур европейских стран, немецкой литературы, а также в спецкурсах по проблем мифопоэтики в литературном процессе стран зарубежья в XX веке.

Автореферат диссертации и 9 статей, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ, с достаточной полнотой раскрывают ее содержание. Работа прошла хорошую апробацию на научных форумах разного уровня.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что диссертация Гущиной Анны Ивановны «Проблематика и художественные особенности произведений Бернхарда Шлинка» удовлетворяет всем квалификационным требованиям, предъявляемым ВАК РФ к подобного рода исследованиям. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.03.01 – литература народов стран зарубежья, отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

Официальный оппонент –
доктор филологических наук: 10.01.03 –
литература народов стран зарубежья,
профессор, зав. кафедрой зарубежной литературы
Института филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И.
Лобачевского»

Татьяна Александровна
Шарыпина

10 ноября 2021 г.

Контактные данные:

603950, Нижний Новгород, ГСП-20 проспект Гагарина, 23, корп. 2
(831) 462-30-03
<http://www.unn.ru>, unn@unn.ru

Шарыпиной Т.А.

Ученый секретарь ННГУ
Л.Ю. Черноморская
Тел. 462-30-21